

А.А. Шафалович, канд. юрид. наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ДЕВИАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ БОЛЬШИХ ФАКТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ПРАВЕ

Традиционно под *девиацией* понимают отклонение от нормы, рассматриваемое большей частью членом общества как предосудительное и недопустимое. Однако понятие и роль девиации оценочны и диалектичны, впрочем, как и понятие, и содержание нормы, в том числе нормы права. С одной стороны, девиация угрожает стабильности общества, а с другой — способствует формированию новых норм и как бы поддерживает эту стабильность.

Общество может нормально функционировать только тогда, когда большинство его членов соблюдают нормы поведения (предсказуемость поведения) и обеспечен социальный порядок (в то время как в социологии «конкурентом» права по обеспечению социального порядка являются иные социальные нормы, то юристы непременно первенство отдают праву). Но социальный порядок означает разумное соотношение нормы и девиации, преобладание первой, но никак не отсутствие последней. Хотя необходимо помнить о «здоровом» проценте девиации. Иначе, условно говоря, «если все станут Чацкими, то обществу придет конец». Если девиация как чуждый для социальной фактической системы факт становится массовой, то ведет к аномии (социальному хаосу).

Другая сторона дела состоит в том, что нормы общества (в том числе и права) имеют тенденцию к консерватизму. В этом смысле законодательство — «продукт скоропортящийся». Нормы, вчера адекватно отражавшие социальные отношения, сегодня могли устареть, не соответствовать прогрессивным тенденциям общественного развития и тормозить его. В таком случае аномальной является норма, а нормальным отклонение от нее. Под воздействием внешних и внутренних факторов полюса в понятии нормы и девиации меняются. Отклонение, являясь приспособленческой реакцией на изменившиеся условия, способствует формированию новых норм. Вначале девиация непривычна, а потом становится нормой. Общество, которое терпимо относится к девиации, не обязательно должно столкнуться с дезинтеграцией и дезориентацией в обществе. Избежать дезориентации можно, если индивидуальные свободы сочетаются с социальной справедливостью, социальным порядком, при котором неравенства невелики, и у населения есть шанс жить полноценной жизнью, например в обществе равных возможностей. В этом случае девиация становится фактором социального развития. Если же свобода не уравновешена равенством, и многие лишены самовыражения и самореализации, то девиация примет социально деструктивные формы.

Можно провести параллель с большими фактическими системами в праве: если чужие (но не чуждые!) для такой системы факты (аналогич-

ны девиации в силу несоответствия норме) признаются ею как правовые, то они расширяют, обновляют и тем самым укрепляют правовую систему. Иначе — отвлекают правовые ресурсы на противостояние и ослабляют ее. Если правовая фактическая система достаточно сильна, то она может «позволить себе» более либеральный режим, более широкую трактовку права, придавая статус правовых ранее «чужим», внешним к фактической системе фактам, большее число источников, помимо закона. Признание чужих для правовой фактической системы фактов правовыми позволит праву их контролировать, не тратить ресурс системы на постоянную борьбу с ними, а применять в наиболее значимых, показательных случаях, например для защиты нарушенного права. Возможно, не случайно в Византии «побороли» взяточничество, разрешив его.

Таким образом, право не должно торопиться открещиваться от девиаций как однозначно вредоносных (конечно, многие из них традиционно преследуются в уголовном порядке). Нужно предложить обществу такую формулировку нормы права, которая бы задействовала весь возможный положительный потенциал девиации. Этим обеспечивается способность правовой системы к устойчивому развитию и самообновлению.

*В.П. Шиенок, д-р юрид. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ПУТИ РАЗВИТИЯ МОРАЛИ И ПРАВА КАК РЕГУЛЯТОРОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В качестве научной гипотезы можно предположить, что с момента появления «человека разумного», первых человеческих существ на планете Земля и до настоящего времени перед человечеством стоит одна и та же задача — это обеспечение гармоничного существования людей и их общностей друг с другом. Эта задача до сих пор не решена. Говоря иными словами, это задача регулирования систем «человек — человек», «человек — общность», «общность — общность». Все остальные общественные отношения в рассматриваемом (регулятивном) плане представляются второстепенными, т.е. производными от названных.

Известно, что для регулирования общественных отношений применялись и применяются различные средства и методы: обычаи, мораль, религия, право, образование, культура, семья и т.д. Наряду с общепризнанными регуляторами истории известны и весьма специфические идеи для разрешения этой проблемы, например учение анархистов. Эти явления рассматриваются юридическими и иными науками под углом зрения своего предмета и метода.

Анализ состояния и тенденций развития человеческого сообщества, складывающихся общественных отношений, правотворчества и правоприменения свидетельствует о нерешенности задачи гармоничного